

Глава 146: Милая собачка, Может, мы обменяем наши куриные ножки на твои кисло-сладкие ребрышки?

Аху Лу замер, вытаращившись на оранжевую дымящуюся тарелку с кисло-сладкими ребрами, стоящую перед большой черной собакой. Он забыл о половинке съеденной куриной голени в руке и даже забыл прожевать мясо во рту. Эти рёбрышки пахли очень вкусно. Гораздо ароматнее, чем жареное мясо, которое готовил староста из Цинъянчжэня, который и научил их всему. Сравнивая эти блюда, Аху Лу почувствовал, что куриная ножка в его руке стала пресной и безвкусной. Аху Лу окинул взглядом курицу в руке, а затем усмехнулся. Он снова положил куриную голень в рот и проглотил ее, пережевывая несколько раз. Большой черный пес почти уже приступил к кисло-сладким ребрам, когда его тело внезапно вздрогнуло. Он сразу поднял голову и обнаружил, что на него пристальный смотрит Аху Лу. Этот взгляд был полон жадности и тоски, его целью были рёбрышки. «Как смеет этот человек завидовать блюду, которое приготовил мой хозяин?» Блэки был в ярости! Он сразу же встал и закрыл кисло-сладкие рёбрышки своим телом от посторонних взглядов. Повернувшись задом к Аху Лу, он гордо помахал своим хвостом. Столкнувшись с таким затруднением, Аху Лу мог только неохотно отказаться от попыток разглядеть еду. После того, как он причмокнул губами, он провел языком по губам, будто пытался слизать аромат мяса, поднимающийся в воздухе. «Засунь свой язык обратно в рот, и не мог бы ты не вести себя как шеф-повар, которому недоступны все способы мира? Если ты будешь так вести себя, то не говори никому, что ты мой брат!» Аху Вэй сдвинул брови, и его лицо почти расплоснилось от отвращения. Несмотря на то, что он должен был признать, что аромат кисло-сладких рёбрышек был действительно неплохим ... его реакция была не такой жалкой, как у Аху Лу. Бу Фан обернулся, услышав голоса позади него. Подняв брови, он удивленно посмотрел на двух странных людей. Один из них был большим и толстым человеком, с фартуком на животе, второй был худым мужчиной с большим черным котелком на спине ... «Какой уникальный дуэт, они здесь, чтобы создать неприятности?» - подумал Бу Фан. «Кто вы, ребята?» - спросил Бу Фан. Получив нагоняй от Аху Вэй, Аху Лу сразу же спрятал язык в рот, все еще вспоминая аромат рёбрышек. Аху Вэй был несколько озадачен, увидев взгляд Бу Фана. После того, как он с

подозрением оглядел хозяина лавки сверху вниз, он открыл рот и спросил: «Это вы приготовили кисло-сладкие рёбрышки?» Это блюдо обладало непревзойденным вкусом ароматом и прекрасно выглядело. Даже после того, как он тщательно рассмотрел блюдо, Аху Вэй посмел сделать вывод, что это определенно превосходная классическая порция кисло-сладких рёбрышек! Однако как мог шеф-повар, который оказался моложе его, приготовить такие выдающиеся рёбрышки? Невозможно ... Аху Вэй инстинктивно покачал головой. Он был чрезвычайно уверен в своем кулинарном мастерстве. С тех пор, как его обучил старик, уровень его кулинарного мастерства стремительно поднимался. Определенно не было никаких шансов, что обычный шеф-повар мог быть лучше, чем он. «Я тебе не верю, ты врешь ... Пойди и позови настоящего шеф-повара», - сказал Вэй, бросив взгляд Бу Фана.

Бу Фан опешил на мгновение и посмотрел на Аху Вэя, как на идиота. Что он имел в виду, попросив привести настоящего шеф-повара? Бу Фан стоял прямо тут, кого еще он искал? Бу Фана не могло не беспокоить то, что он столкнулся с таким неразумным человеком. Он немедленно вернулся в лавку и направился к кухне. Аху Вэй нахмурил брови, посмотрев на уходящего Бу Фанга. Он допустил ошибку? Этот безмолвный взгляд, которым одарил его Бу Фан, прежде чем отвернуться, заставил его сомневаться ... «Пошли, Аху Лу. Давайте посмотрим на этот ресторан», - сказал с лёгкой улыбкой Аху Вэй, подняв свой острый подбородок. «Я не думал, что мы столкнемся с такой интересной лавкой сразу же, как только доберемся до имперского города, - сказал себе Вэй. Однако, после длинной паузы, от Аху Лу всё еще не было ответа. Он тут же обернулся и смутился, увидев, как Аху Лу пробирается в

сторону Блэки крошечными шагами, постоянно вытаскивая куриные ножки из кармана своего фартука. Милая собачка, почему бы нам не обменять два кусочка куриных ножек на кусочек твоих кисло-сладких рёбрышек? Две штуки недостаточно? Как насчет трех штук? Четыре штуки? » Лицо ползущего Аху Лу дрожало. Он был действительно околдован запахом мяса. То, что Аху Лу любил делать больше всего – было поесть, и особенно трепетно он относился к мясу. Когда Аху Вэй обернулся и увидел эту сцену, его легкие чуть не лопнули от переполнявшего его гнева. Он тут же злобно закричал: «Что, черт возьми, ты делаешь? А ну быстро иди сюда!»

Когда Аху Лу услышал рев Аху Вэй, то неохотно подошёл к нему. В конце концов, они вошли в лавку. Обстановка в лавке была очень уютной. По крайней мере, она произвела хорошее первое впечатление, особенно чистота магазина. Это ощущение чистоты сделало их очень счастливыми. Ах Лу одним движением засунул четыре куриных ножки из своих рук в рот одним движением и разочарованно зачавкал. С громким хрустом он проглотил все ножки и сказал: «бо ... Большой брат! Посмотри на меню позади себя!» Услышав его слова, Ах Вэй обернулся и посмотрел. Его брови мгновенно взлетели вверх, и он тут же выругался вслух: «Черт побери ... Этот ресторан действительно грабит своих посетителей, даже больше, чем наш ресторан! Их ресторан был открыт в Цинъянчжэне, потому что он находился у входа в Дикие земли. Цены на их блюда были чрезвычайно дорогими, но они были дороги по той причине, что все ингредиенты, используемые в их блюдах, были лично добыты ими в диких землях. Кроме того, после тщательной варки духовная энергия внутри ингредиентов сохранялась. Их блюда были хорошими не только на вкус, но они даже были полезны для повышения культивации. Это было настоящей причиной, по которой они продавали свою пищу по таким высоким ценам. Однако по какому поводу блюда в этой лавке продавались по столь высокой цене? Мог владелец этого магазина лично получать ингредиенты из диких земель? Всё равно блюда были ужасно дорогими. В их лавке тоже были блюда, цены на которые были выставлены в кристаллах, но таких было всего несколько. Здесь же почти каждое блюдо было оценено в кристаллах ...

Братья сглотнули.. Аху Вэй был не в состоянии принять такую цену. «Где владелец? Я хочу сделать заказ!» - закричал Аху Вэй. Бу Фан медленно вышел из кухни и бросил взгляд Аху Вэй. На лице того явно читалось возмущение, а выражение лица стало провокационным. «О, что же ты хочешь заказать, скажи мне, - равнодушно сказал Бу Фан. «Большой брат, давай закажем кисло-сладкие рёбрышки, я действительно хочу съесть их...» - пробормотал за его спиной Аху Лу. «Не разговаривай со мной, когда ешь!» - пробормотал Вэй, не отрывая взгляда. Честно

говоря, его привлекало предложение Аху Лу, но, в конце концов, ему удалось выдержать искушение. «Мы возьмём две порции яичного риса. Вы можете сказать об уровне мастерства шеф-повара и самым простым блюдом ... Кроме того, рёбрышки слишком дорогие. Если это не вкусно, наши деньги пропадут впустую!» - сказал Аху Вэй. Бу Фан усмехнулся, взглянув на этих двух странных братьев. Не ответив ничего, он лишь попросил их подождать немного, прежде чем вернуться на кухню. Аху Лу и Аху Вэй сели за свободный стол. Несмотря на то, что атмосфера лавки полностью отличалась от внешнего мира и наполняла их сердца теплом, мебель в лавке на самом деле не была роскошной, совсем как в самом обычном кафе. «Большой брат, остальные люди едят многочисленные блюда на Фестивале Весны, а мы едим всего лишь обжаренный в яйце рис... Почему бы нам не заказать порцию рёбрышек? В противном случае, красное тушеное мясо мне тоже подошло бы ... » сказал Аху, проглотив еще одну куриную голень. «Хм ... Ты действительно собираешься оставить все кристаллы из твоего кошелька в этом ресторане? Ты так глуп?!» - ответил с усмешкой брат. В гневе сидел онб на стуле с большим черным котелком на спине. Лицо младшего брата было полно разочарования, всё его тело дрожало. «Я не могу поесть никакого мяса ... Мне так грустно», - пробормотал он сам

себе. Потом он вытащил две куриные ножки и засунул их в рот, прежде чем яростно разжевать. Внезапно хрустящие звуки из его рта резко прекратились, и его нос резко дернулся. Он пристально посмотрел в сторону кухни. Стройная фигура медленно выходила с двумя тарелками из обжаренного в яйце риса.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/235467>